

**Истоки византийской государственности,
превращение полиса в империю**

В статье исследуются проблемы развития государства и права народов Восточного Средиземноморья V в. до н. э. – IV в. н. э. Изучается проблематика кризиса полисного устройства и возникновения эллинистических монархий как основы для формирования государственности Рима и Византии. Рассматривается эволюция территориальной экспансии полисов и формирование основ римской государственности.

The article deals with the problems of development of state and law of the peoples of the Eastern Mediterranean in the V century B.C. – IV century A.D. examine the issue of crisis of the polis unit and the emergence of the Hellenistic monarchies as the basis for the formation of the state of Rome and Byzantium. Examines the evolution of territorial expansion polis and the establishment of the foundations of the Roman state.

Ключевые слова: Античная Греция, Афины, деспотия, Византия, закон, император, империя, Персия, полис, Сенат, Спарта, Рим.

Key words: Ancient Greece, Athens, despotism, Byzantium, law, Emperor, Empire, Persia, polis, Senate, Sparta, Rome.

Романия, Византийская империя представляет собой, с точки зрения её граждан, органическое продолжение развития Римской империи. Данное обстоятельство принципиально воспринимается в качестве некоторой аксиомы, базиса самого существования их общества. Действительно, византийские Василевы тысячами имели признанные сотнями народов титулы римских императоров, в империи не прекращало действовать римское право, само название граждан и государства – Романия было греческой транскрипцией слов «римляне» и «Римская империя». Но римляне как этническая группа фактически исчезли в начале I тысячелетия, и сам Вечный город пал под натиском варваров. Парадоксально, что уничтожение метрополии с ликвидацией института императорской власти и даже само исчезновение народа, превратившего свой город-государство в империю, не привели её к гибели. Это государство имело черты космополитической империи, не связанной с реальным существованием того или иного народа

или правителя. Римская империя представляет собой закономерный итог развития государственности народов Средиземноморья и Ближнего Востока. Сохранение римской государственности именно в восточной части Средиземноморья, в эллинском мире является наиболее ярким свидетельством этого. После падения Рима территории бывших эллинистических государств стали основой Византийской империи. Для понимания сущности наднациональной государственности Византии необходимо проследить основания её возникновения. В наиболее общих чертах их можно определить как синтез принципов организации полисов и деспотий Востока.

В странах греческого мира под влиянием комплекса условий природного и социального характера наиболее эффективной формой политической организации стала автономная община. Римское государство имело во многом сходную с греческими полисами модель организации. Государственный режим в Афинах после реформ Перикла и Эльфиата носил черты рабовладельческой демократии. Свободнорождённые афинские граждане вне зависимости от социального положения и богатства были равноправными. Имущественный ценз предусматривался для занятия лишь высших должностей. Все полноправные граждане принимали участие в работе высших коллегиальных органов. Благодаря срочности обязанностей, небольшому числу граждан и многочисленным должностям каждый афинянин был связан системой государственного управления. Принцип отделения публичной власти от общества не соблюдался. Афинское государство выступает корпорацией свободных граждан, совместно решающих общие дела. Увеличение численности общины было фактором, снижающим общий объём благосостояния. Выходом была колонизация земель за рамками общины. Подобные Афинам общины не росли территориально и социально, они дублировали себя в новых полисах. Другая система была представлена Спартой. Гражданская община нашла выход разрешения социальных противоречий в территориальной экспансии. Покорив Мессению, «община равных» по законам Ликурга стала замкнутым сословием. Ликург установил жёсткую сословную организацию с ограничением численности населения экономикой замкнутого территориального пространства.

Проблема «идеальной» организации системы полисного устройства становится центральной в греческой и во многом римской политической мысли. Создаётся концепция локального государства в его развитии. Греческие мыслители Платон, Аристотель, Полибий и многие другие видели причину эволюции в неизбежной ограниченности основных государственных форм. В правильных формах власть осуществляется в интересах общины, в худших – в интересах властвующих лиц. В качестве идеального

устройства полиса предлагались компромиссные умозрительные модели. Платон в «Государстве» и «Законах» вводит замкнутую или открытую модель сословной организации общества. Государство локально и самодостаточно. Аристотель высказал суждение о том, что поскольку сословие воинов является оторванным от производительного труда, размеры территории должны быть столь велики, что само существование государства станет невозможным¹. В «Законах» Платоном приводится описание страны: страна производит всё необходимое, а раз эта местность гориста, то очевидно, она производит немного, но зато всё, что нужно². Аристотель полагал, что «материалом для политической деятельности служит, прежде всего, масса людей в известном определённом количестве и с известными природными свойствами; затем страна известной меры и известного качества»³. Аристотель в IV Книге «Политики» указывал, что величина государства измеряется не количеством населения и площадью, а его эффективностью: «ведь и у государства есть свои задачи, а потому величайшим государством следует признавать такое, которое в состоянии выполнить эти задачи наилучшим образом. Опыт показывает, однако как трудно, чтобы не сказать невозможно, слишком многонаселённому государству управляться хорошими законами.... Государство с чрезмерно большим населением.... скорее племенная единица, нежели государственная... для того, чтобы... распределять должности по достоинству, гражданам непременно должны знать друг друга»⁴.

В свою очередь, Полибий указывает, что рациональное государственное устройство может стать залогом территориальной экспансии. Необходимо совместить положительные черты аристократической, монархической и демократической моделей, что станет залогом устойчивости строя. Рациональность римской организации обеспечила ему господство. Царская власть предоставлена консулами, и она должна проявлять отеческую заботу о народе. Аристократия, воплощенная в Сенате, ограничивает произвол консулов. Народу позволено пользоваться своими правами, что служит гарантией от злоупотреблений оптиматов⁵. Но во времена Полибия Рим только набирал своё могущество, и проблемы применимости полисной системы управления в империи ещё не проявились в полной мере.

Постоянная военная угроза и необходимость военных и экономических предприятий на международной арене диктовали потребность в ли-

¹ Аристотель: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 415.

² Государство. Законы. Политик / Платон.; вст. ст. Е. И. Темнова. М.: Мысль, 1998. С. 224.

³ Политика Аристотеля. М., 1883. С. 155.

⁴ Там же. С. 160–168.

⁵ Полибий. Всеобщая история: в 2 т. СПб., 1994. Т. 1. С. 35–36.

дерстве и объяснении общих усилий. В области идеологии были традиционными ссылки на опыт греко-персидских войн. Ставились вопросы о достойном кандидате гегемона, о взаимоотношениях городов-государств, основах организации формы единения, принципах народного участия и др. В философском аспекте ставились проблемы о месте и значении Эллады и окружающих её народов, о природе войны и мира между греками и с варварами, о предназначении существования государства и др. Одним из итогов окончания греко-персидских войн стало усиление интеграционных процессов. В области международной политики преобладает стремление к организации коалиций, полисный патриотизм сменяется общегреческим. Сохранились свидетельства предложений государств к образованию союза. Выделяются тенденции к объединению полисов в отдельных экономико-географических областях, а также в рамках всего греческого мира. Военное и экономическое доминирование формально не выступало основанием на претензии гегемонии. Афинский лидер Перикл официально выступил с инициативой общегреческого Конгресса: «Перикл внёс в Народное собрание предложение о том, чтобы все эллины, где бы они ни жили, в Европе или в Азии, в малых городах и больших, послали на общий съезд в Афины уполномоченных для совещания об эллинских храмах, сожженных варварами, о жертвах которые они должны были принести за спасение Эллады... о безопасном для всех плавании по морю и о мире»⁶. Благодаря противодействию Спарты проект не был реализован. Лакедемонская и Делосская симмахия с точки зрения греков не представляли собой государственных образований, это были союзы. Высшим союзным органом Пелопонесского союза было общее собрание «силлогос» в котором каждое государство имело один голос. Спарта гарантировала автономию и «*status quo*» в отношении политического строя каждого из союзников. Полисы были обязаны выступать военной силой под командованием лакедемонян. Делосская симмахия также образовывалась на равноправных началах. Каждое из государств было обязано вносить налог – «форос» в союзный фонд, численность и состав их вооружённых сил определялись гегемоном.

Цели создания симмахий соответствовали панэллиническим идеям, но каждый из гегемонов стремился создать свою собственную державу, «Архэ». Наибольшего успеха, несмотря на своё будущее поражение, достигли Афины. Некоторые общегосударственные дела были переданы в исключительное ведение афинских органов власти. Попытки выхода из союза карались, например, после подавления в 427 г. до н. э. восстания на о. Лесбос,

⁶ Плутарх. Избранные жизнеописания. Т. I. М.: Правда. С. 301.

Народное собрание приняло решение об истреблении местного населения⁷. Существовали и выгоды в подчинении гегемону. Растущее число граждан неуклонно вело к падению уровня жизни и росту социальной напряженности. Возросший военный потенциал союза позволял проводить политику внешней экспансии.

Но образование единого государства на основе союзов было принципиально невозможно. Греческое сознание было жёстко связано рамками полиса. Локальная гражданская община знала только одну форму своей экспансии – колонизация. Осознание общего единства в V в. до н. э. приняло другие формы. Отдельные гражданские общины не стремились создавать единые и универсальные формы политического единства, поскольку не имели их сами. Гражданское общество и система управления совпадали. Но подобная система, приемлемая для полиса, неосуществима в рамках всего греческого мира. Но государства-гегемоны упорно старались насаждать существовавшие у них формы политической организации в зависимых общинах. В Афинах на одной из колонн, воздвигнутых в период существования «Архэ», сохранилась надпись о том, что «демос Афин и даёт клятву действовать в интересах союзного демоса»⁸. Афины, за исключением времени правления «30 тиранов», навязывали демократическое политическое устройство. В свою очередь, Спарта навязывала режим, оцениваемый афинянами как олигархический. Борьба за единство Эллады выливалась в противостояние общин за установление «идеального» политического строя. Основной причиной этого была попытка правящих группировок обеспечить себя опорой в соседних полисах.

Итог Пелопонесской войны и последующих междоусобиц – ослабление греческого мира, апатия граждан к политической жизни, развитие наёмничества, упадок общинного патриотизма и стремление находить компромиссные способы политической организации. Данные факторы отразились на представлениях о рациональной организации полиса и панэллинского союза. В рамках межполисных отношений доминирующей становится идея недопущения братоубийственных войн и необходимости экспансии в Азию. Междоусобная война, закончившаяся Анталкидовым миром с признанием гегемонии Персии, произвела огромное впечатление на греков. Исократ указывал, что истинными целями войны являются нажива, предательство, гордыня, глупость и т. д. Необходим мир между

⁷ Кондратьев М. В. Архэ и афинская демократия // Античная Греция: проблемы развития полиса: в 2 т. / редкол. Е. С. Голубцова и др. М.: Наука, 1983. Т. 1. С. 336.

⁸ Фролов Э. Д. Панэллинизм в политике IV в. до н. э. // Античная Греция: проблемы развития полиса: в 2 т. / редкол. Е. С. Голубцова и др. М.: Наука, 1983. Т. 2. С. 168.

эллинами и борьба с естественным врагом – Персией. Ксенофонт в «Греческой истории» впервые упоминает о недопустимости тотальных войн между греками⁹.

Полис переживает глубокий кризис. Выход находится в появлении тиранических режимов, выходящих за рамки полисной организации. Например, в Сиракузах устанавливается власть Дионисия Старшего. В 380-х гг. до н. э. он создаёт государство из нескольких полисов. Формально он был вождём, «стратегом-автократором», с помощью популистских приёмов завоевавшим власть в Сиракузах и ряде городов Сицилии и южной Италии. Себя он скромно именовал «архонтом Сицилии»¹⁰. Полисные структуры были сохранены, но государственную власть он осуществлял единолично. Власть надполисных учреждений была облечена в демократические формы, целью существования государства стала борьба с внешним врагом. Со смертью тирана держава распалась. В Гераклее понтийской тиран Клеар объявил себя «автократором» и воплощением божества, не связанным с общинными порядками управления.

В области философской и политической мысли доминирующими становятся идеи сильного и мудрого вождя, который станет арбитром между полисами и объединит их для покорения Азии. Лисий считал, что главной целью греческого мира должна стать борьба с тиранами и варварами. Исократ полагал необходимым совместный поход против Персии под руководством крупнейших полисов. Но, разуверившись в возможности свободных общин, проникнутых духом индивидуализма к разумным совместным действиям, он отстаивает преимущества авторитаризма. В «Филиппе», адресованном македонскому царю, он излагает модель союза: «Что может быть больше такого счастья, когда к тебе придут с послами от великих государств, пользующиеся наибольшим почётом, и ты будешь совещаться с ними об общем спасении, о котором как станет ясным никто не проявлял такой заботы»¹¹. И это идея не единого государства, а свободной ассамблеи. Монарх выступает в качестве арбитра в греческих делах. Автор стремился достичь конструктивного взаимодействия свободных греческих полисов и монархической власти. В 338 г. до н. э. состоялся Коринфский конгресс, юридически закрепивший завоевание Греции Македонией. Модель объединения соответствовала идеалам панэллинского союза. Провозглашался общий мир, свобода и автономия всех эллинов как внутри

⁹ Фролов Э. Д. Панэллинизм в политике IV в. до н. э. // Античная Греция: проблемы развития полиса: в 2 т. / редкол. Е. С. Голубцова и др. М.: Наука, 1983. Т. 2. С. 170.

¹⁰ Фролов Э. Д. Младшая тирания // Античная Греция: проблемы развития полиса: в 2 т. Т. 2 / редкол. Е. С. Голубцова и др. М.: Наука, 1983. С. 142–143.

¹¹ Фролов Э. Д. Панэллинизм в политике IV в. до н. э. С. 170.

полисов, так и по всей Элладе, невмешательство во внутренние дела. Войны запрещаются, каждый полис обязан прийти на помощь другому в случае агрессии. Провозглашается неприкосновенность границ, неуплата союзных налогов и недопустимость иностранных гарнизонов. Цель союза – борьба с Персией, создание мировой державы эллинов под эгидой Македонии, македонский царь – гегемон союза. В ведение высшего совета – Синедриона и македонского царя – были отнесены вопросы войны и мира, назначения стратега автократора, суда и др.¹² Многие греческие мыслители негативно восприняли падение независимости полисов. Например, афинский политик Ликург считал, что Эллада потеряла свободу, единственно свободными являются лишь те, кто погиб при Херонее¹³. Демосфен критиковал потерю величия Афин: «...он знает отлично, что быть рабами вы не согласитесь, и хотя бы даже согласились, то не сумеете, так как привыкли главенствовать»¹⁴.

Но полисная система оказалась не в состоянии преобразоваться в государство, состоящее из множества общин. Формой объединения становились гегемониальные союзы. От прежних объединений Коринфская лига отличалась своей всеобщностью и тем, что в её главе стали учреждения, отличные от организации полиса. Надполисная структура царской власти по примеру «младшей тирании» обряжалась в демократические формы. С Александра Великого она стала сакральной. Единственным способом выйти из полисной замкнутости становится отрыв учреждений полиса от гражданской общины. Гегемон-арбитр превращается в самодержца, а союз полисов в империю. Превращение полисов в огромные империи не является изолированным процессом, отличным или лишь наложившимся на историю народов Ближнего Востока. На античную политико-правовую мысль колоссальное влияние оказал опыт Персидской державы и многих других государств Азии и Европы.

Ксенофонт, опираясь на опыт государственного строительства в Элладе и особенности осуществления политической власти в уже существующей империи – Персии, сформулировал модель будущего государства. Пользуясь аллегорическими приёмами, он в «Кирропедии» в образе Кира Старшего и Персидской державы воплотил идеалы совершенного правителя и государства. Неизбежным является трансформация полиса в новую государственную структуру. Новое государство является слиянием полиса и империи, в которой прослеживается современная автору Персия. Исход-

¹² Эллинизм. Политика, экономика, культура. М., 1990. С. 34.

¹³ Вестник древней истории, 1962. № 2. С. 45.

¹⁴ Бергер А.Н. Политическая мысль древнегреческой демократии. М., 1966. С. 303.

ное ядро – «гражданская община» в метрополии сохраняется. Оптимальной, по мнению Ксенофонта, является спартанская модель. Воины, занимающие положение аристократической корпорации, противопоставляются порабощённым массам подобно спартиатам и илотам. Но сами воины не образуют «общины равных». Строится вертикаль власти, в которой они выступают военными слугами царя¹⁵. Автор пытается совместить принципы полисных политических отношений и автократии монарха. Метрополия является составной частью державы, но с иной системой государственного управления. Монарх по-прежнему для своего народа остаётся «отцом нации». Сохраняется авторитет и реальное влияние общинных учреждений. Царь обязан руководить своим народом согласно обычаям и древним законам. Полибий, в свою очередь, высказывает противоположное суждение о применимости опыта Спарты для завоеваний. Лакедемоняне организовали сильное и устойчивое государство. Законом о равенстве землепользования Ликург сделал общину монолитной и лишённой социальных противоречий. Но когда экспансия перешла рубежи Эллады и стало необходимым содержание огромной армии, собственные ресурсы оказались недостаточными. Община лакедемонян деформировалась, они не смогли управлять делами Эллады, да и собственным государством тоже, опираясь лишь на законы Ликурга¹⁶.

Эллинистические государства более соответствовали организации персидских сатрапий. Александр Македонский и его преемники были не в состоянии удержать власть, опираясь на практику управления полисов. Система политической организации и гражданская община в полисе совпадали, но это было бы немисливо для империи Дария II. Греки – народ завоеватель, заняли лишь господствующее положение в администрации и составили основу войска. Управление любой областью требовало знаний местных обычаев, культуры, экономики и т. п., которыми греки не располагали. Греция вместо государства-метрополии стала придатком огромных империй, поставляя солдат и поселенцев. Восточные деспотии представляли собой политические объединения, основанные, прежде всего, на принципе подчинения власти правителя или его династии, при исчезновении которых существование государства прекращалось. Эллинистическим государствам преемников Александра Македонского не доставало системной стабильности, свойственной полисам, основанным на существовании всей гражданской общины. В свою очередь, деспотия давала возможности для колоссальной территориальной и социально-этнической экспансии.

¹⁵ Ксенофонт. Сократические произведения. Кирропедия. М., 2002. С. 384–387.

¹⁶ Полибий. Указ. соч. С. 35.

Многokратно подчёркивалось изначально рабское состояние народов Востока и преимущества политической свободы граждан полисов¹⁷. Но эпоха диктовала иное. Основатель стоицизма Зенон и его последователи говорили о естественной природе государства, все люди живут в одном мире по одним законам, которые не делают исключения ни для эллина, ни для варвара¹⁸. Важнейшей особенностью взаимоотношений культур Востока и Эллады было языческое мировоззрение. Александр и его преемники поклонялись богам завоёванных народов как своим собственным. Александр совершал обряды вступления на царство по обычаям жрецов Вавилона и Мемфиса. Птолемеи строили храмы египетским богам в Карнаке, Луксоре и др.¹⁹ В государствах Птолемеев и Селевкидов восточный культ бога-царя пришёл на смену идеям полиса и союзов, он стал официальной идеологией. После походов Александра Македонского термин «эллин» утратил этническое содержание. Эллинами стали представители местного нобилитета, воспринявшие культуру завоевателей. Национальная принадлежность трансформировалась в организацию высших сословий. Гражданская община полиса перестаёт быть воплощением государства, сам он становится одним из многих элементов гигантского механизма империи. Но при этом эллинистические государства не были устойчивы. Отсутствие гражданской общины в рамках всего государства превращало его в конгломерат различных народов, сословий, стран, объединённых на основе подчинения власти правителя. Чем огромней государство, тем больше падала роль народа завоевателя. Чем огромней области и увеличение их количества, тем большими полномочиями и войском должны были обладать их правители, что вело к ослаблению центральной власти и устойчивости империи в целом. Державы возникали и рушились одна за другой. Лимитирующим фактором стало отсутствие государственно-политического единства разноплеменного населения. Необходимо качество наднационального характера, условие, при котором люди, принадлежащие к различным этносам, будут отождествлять себя с огромным государством. Необходимыми условиями устойчивости империи должны были стать: культурная толерантность нобилитета и осознание населением формальной принадлежности абстрактным институтам государственной власти, основанное на равных и единых для всей империи предписаниях права. Абстрактная концепция государства, граждан – источника государственной власти и монарха её воплощения, стала достижением римской политической мысли.

¹⁷ Эллинизм. Экономика, политика, культура. М., 1990. С. 46.

¹⁸ Фрагменты ранних стоиков / Ин-т философии РАН; пер. и коммент. А. А. Столярова. М., 1995. С. 103.

¹⁹ *Йоган Дройзен*. История эллинизма: в 3 т. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. Т. 3. С. 56–58.

Последовательно концепции государства-вселенной были развиты в учениях стоицизма: человек – это гражданин единого вселенского государства. Полисные отличия не имеют существенного значения, они случайны. Стоики считали, что действительно свободными людьми являются лишь философы и цари, отсюда симпатии к единоличной власти. Сенека считал вселенную естественным государством. В основе общежития лежат положения естественного права. Законы мироздания универсальны и едины для всех, отдельные полисы по своей природе лишены смысла, есть единый мировой порядок, который олицетворяет государство. «Мы должны в своём воображении представить два государства: одно – которое включает богов и людей, в нём взор наш не ограничен...; другое это то, к которому нас приписала случайность. Это второе может быть афинским или карфагенским или связано с каким-либо городом; оно касается не всех людей... Есть люди, которые в одно и то же время служат и большому, и малому государству, есть такие, которые служат только большому, и такие, которые служат только малому»²⁰. Римские мыслители создали чёткое обоснование существованию империи «Римского мира». Император Марк Аврелий Антонин подчёркивал единство духовного начала у всех людей. «...разум повелевающий, что делать и чего не делать, то же будет общим; если так, то мы граждане. Следовательно, мы причастны какому-нибудь гражданскому устройству, а мир подобен Граду. Ибо кто мог бы указать на какое-нибудь другое общее устройство, которому был бы причастен весь род человеческий? Отсюда-то, из этого Града, и духовное начало в нас, и разумное и закон»²¹. В мире должен царить порядок и разумное соподчинение.

Рим создал устойчивое имперское государство на основе формирования абстрактной концепции гражданского общества и государства, в нём воплотился опыт полиса и восточной деспотии. Она находила своё отражение в формуле «res publica», буквально – «публичная вещь», «публичное, общественное дело» во многом тождественное современному – «государство», «государственная власть». Власть императора определялась как «ministerium», служение «общему делу», что было демократической традицией полиса. Происходит разделение носителя государственной власти и осуществления полномочий государственными учреждениями. Разделялись понятия государства как такового, народа и правителя, его личности и института главы государства – императора. Происходит чёткое разделение публичной власти и общества, подданных империи, характерное для восточной деспотии.

²⁰ Философские трактаты / Луций Аней Сенека; пер. с лат. Т. Ю. Бородиной. СПб., 2000. С. 216.

²¹ К себе самому / Марк Аврелий Антонин; подг., вст. ст. В. Б. Черниловского. М., 1998. С. 151.

Источником государственной власти признавался народ. Он делегировал её осуществление учреждениям, должностным лицам. Государственные учреждения и должностные лица осуществляли власть от имени народа. Император становится воплощением государственной власти: «То, что решил принцепс, имеет силу закона, так как народ посредством царского закона, принятого по поводу высшей власти принцепса предоставил принцепсу всю свою высшую власть и мощь»²². В соответствии с эдиктом императора Каракалы от 212 г. право римского гражданства было предоставлено всем свободным лицам империи. К этому времени этническое понятие «римлянин» окончательно растворяется в государственно-политическом – «римский гражданин». Таким образом, в качестве источника государственной власти выступает совокупность граждан, объединяемых в абстрактном понятии «римского народа», имеющим абсолютную идеологическую ценность в качестве основы самого существования государства. Формула адресата символична: *in omnem orbem terrarum, universes hominibus* – «всей земле, на которую распространяется закон римлян»²³. Вместе с тем Римская империя представляла собой надстройку над множеством самоуправляющихся городских общин. Сочетание принципов организации государственной власти, свойственных восточным деспотиям, с основами полисной организации. Каждая провинция была совокупностью городских общин – *civitas u res publica*. Эти городские общины сохраняли все основные черты гражданских общин, какими их знал греко-италийский мир в классическую пору их процветания²⁴.

Экспансия греческих полисов не привела к ожидавшимся античными мыслителями результатам. Полис оказался неспособен к организации управления огромной державой. Итогом превращения полиса в мировую державу стало появление абстрактной концепции государства, в основных чертах лёгшей в основу современной науки. Социальной стала гражданская община, определяемая на основе правовой принадлежности государству, соблюдения его законов и подчинения власти правителя. Жителями страны с позиций права были не греки, сирийцы, этнические римляне или т. п., а «римские граждане». Правителем и воплощением государственной власти стал император, подобный восточному деспоту, но его власть была делегированной, основанной на полномочиях «римского народа». Империя стала системой, государственным объединением многих народов на основе признания власти римских императоров именно как института государственности.

²² Дигесты Юстиниана Книга 1 Титул IV. п.1 / Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997.

²³ Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. СПб.: Алетей, 2001. С. 21.

²⁴ Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства / под общ. ред. М. А. Морозова. СПб.: Гуманитар. акад., 2003. С. 119.

Список литературы

1. Аристотель: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 321 с.
2. Бергер А.Н. Политическая мысль древнегреческой демократии. – М., 1966 – 324 с.
3. Вестник древней истории: науч. журн. – 1962. – № 2.
4. Дигесты Юстиниана. Кн. 1. Тит. IV. п. 1 / Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997.
5. Государство. Законы. Политик / Платон; вступ. ст. Е. И. Темнова. – М.: Мысль, 1998 – 421 с.
6. Дройзен И. История эллинизма: в 3 т. – Ростов н/Д.: Феникс, 1995. – Т. 3. – 432 с.
7. К себе самому / Марк Аврелий Антонин; подг., вступ. ст. В. Б. Черниловского. – М., 1998. – 262 с.
8. Кондратьев М. В. Архэ и афинская демократия // Античная Греция: проблемы развития полиса: в 2 т. / редкол. Голубцова Е. С. и др. – М.: Наука, 1983. – Т. 1. – С. 336–342.
9. Ксенофонт. Сократические произведения. Кирропедия. – М., 2002. – 421 с.
10. Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. – СПб.: Алетейя, 2001. – 386 с.
11. Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства / под общ. ред. М. А. Морозова. – СПб.: Гуманитар. акад., 2003. – 521 с.
12. Плутарх. Избранные жизнеописания: в 2 т. – М.: Правда, 1990. – Т. I. – 335 с.
13. Полибий. Всеобщая история: в 2 т. – СПб., 1994. – Т. 1. – 245 с.
14. Политика Аристотеля. – М., 1883. – 241 с.
15. Философские трактаты / Луций Аней Сенека; пер. с лат. Т. Ю. Бородинной. – СПб., 2000. – 250 с.
16. Фрагменты ранних стоиков/ Инт-т философии РАН; пер. и коммент. А. А. Столярова. – М., 1995. – С. 103.
17. Фролов Э. Д. Младшая тирания // Античная Греция: проблемы развития полиса: в 2 т. / редкол. Голубцова Е. С. и др. – М.: Наука, 1983. – Т. 2. – С. 142–148.
18. Фролов Э. Д. Панэллинизм в политике IV в. до н. э. // Античная Греция: проблемы развития полиса: в 2 т. / редкол. Голубцова Е. С. и др. – М.: Наука, 1983. – Т. 2. – С. 170–175.
19. Эллинизм. Экономика, политика, культура. – М., 1990. – 468 с.